

СТАРФЕЛЛ

Ива Мосс
и украденный вторник

ДОМИНИК ВАЛЕНТЕ

История о Девочке с самым странным
магическим даром на свете

Доминик Валенте
Ива Мосс и
украденный вторник
Серия «Старфелл», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66630350
Ива Мосс и украденный вторник: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-160379-3*

Аннотация

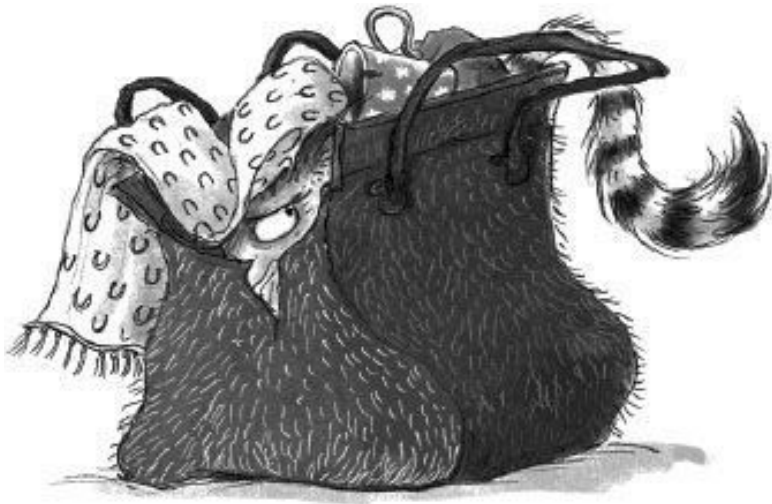
Ива Мосс – девочка с самым нелепым магическим даром на свете.

В отличие от её родных она не умеет двигать предметы, заставлять их летать или заглядывать в прошлое. Зато Ива умеет находить потерянные вещи – очки, ключи и даже вставные челюсти. В общем, соседи охотно пользуются помощью Ивы. Вот только самой девочке её магия не приносит никакого удовольствия. Но однажды всё меняется. На пороге её дома появляется великая Морег Вейн. Самая могущественная ведьма Старфелла утверждает, что пропал прошлый вторник – и если его поскорее не вернуть, то весь мир погибнет! Одна лишь Ива может найти украденный день. Но для начала придётся понять, кто же его похитил. И почему?

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

1	7
2	20
3	37
4	50
5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Доминик Валенте Ива Мосс и украденный вторник

Посвящается Кэтрин, которой эта история понравилась первой, Хелен за помощь в осуществлении мечты и Руи за то, что всегда верил, что это произойдёт.

Dominique Valente
WILLOW MOSS AND THE LOST DAY

Originally published in English in Great Britain by HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollinsPublishers, under the title: STARFELL: WILLOW MOSS AND THE LOST DAY

Text © Dominique Valente 2019

Illustrations © Sarah Warburton 2019

Cover Design © HarperCollinsPublishers Ltd 2019

Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

Translation © Valentina Ionova 2021

© Ионова В.А., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

1. Ива Мосс и украденный вторник

Продолжение следует...

1

Девочка, которая находила потерянные вещи

Большинство людей полагают, что если тебе довелось родиться с волшебным даром, то жизнь будет похожа на мечту. Но это если исходить из предположения, что дар *стоящий* – например, способность летать, становиться невидимкой или превращать надоедливого родственника в поросёнка. Они думают, что магия – сплошной праздник, где тебе всё достаётся просто так, на тарелочке с голубой каёмочкой.

Однако в нынешнем Старфелле не всякий, кого угораздило появиться на свет с капелькой волшебства, получает действительно лакомый кусочек (вроде трёхслойного пирожного с шоколадной помадкой). Некоторым достаётся чахлая морковка, которую всё равно никто не собирался есть.

Похоже, именно это произошло с Ивой Мосс, самой младшей и – увы! – наименее одарённой из всей семьи Мосс.

Многие полагали, что Иве достался талант, более уместный не на волшебном празднике, а на волшебной помойке. Способность полезная – но ни стиля, ни шика, ни блеска. Ни грамма стиля, ни на йоту шика – и разве что капелька блеска, если сильно прищуриться.

Ива находила потерянные вещи.

Ключи там, носки... или вот недавно – деревянные зубы
старого Джеремайи Кротчета.

Это, кстати, было не смешно: зубы бухнулись ей в протянутую ладонь все в липких слюнях Хрыча – дряхлого бульмастифа Кротчетов.

Когда Кротчеты заплатили ей шпоргл – стандартный тариф за её услуги с тех пор, как ей исполнилось шесть, – Ива решила, что слишком долго откладывала повышение цен. Ещё она поклялась всегда иметь при себе рыбацкую сеть – на тот случай, если придётся искать что-то такое же противное.

В общем, назвать её талант прибыльным никак нельзя. Но какие-то крохи в дом приносила и она – в основном полбуханки хлеба в день. А ведь и это что-то! Разумеется, если не сравнивать её со средней сестрой Камиллой: недавно та вызволила Гаррона Дженсена из-под плуга с запряженным в него ослом, подняв всё это *силой мысли*.

Н-да... Дар Камиллы был куда более эффективным.

Когда в шесть лет у Ивы обнаружился её талант, папа объяснил, что мир состоит из людей разного рода.

– Все они нужны и важны. Просто некоторые привлекают больше внимания, чем другие. Есть люди вроде мамы: стоит им появиться где-нибудь – к ним сразу начинают относиться с уважением. (Тот факт, что мама слышит голоса умерших, конечно, тоже нельзя списывать со счетов.) Твои сёстры такие же. А есть люди вроде меня и *тебя*.

Это было больно. Ну так, самую малость.

Ива, вопреки своему имени, была совсем не высокой, с

абсолютно прямыми каштановыми волосами и карими глазами. Она очень походила на отца, тогда как сёстры унаследовали сногшибательную внешность матери: высокий рост, струящиеся чёрные волосы и зелёные глаза цвета «изумруда». Хотя Ива была убеждена, что никто из семейства Мосс ни разу в жизни толком не видел изумруда.

Когда она пожаловалась бабушке Флосси, что ей не досталось такой потрясающей внешности, как у мамы и сестёр, бабушка только фыркнула. Она терпеть не могла проявлений тщеславия и самолюбования. Не могла себе позволить – с зелёными-то волосами. Бабушка Флосси когда-то была одним из лучших зельеваров во всём Старфелле, но теперь люди в большинстве своём звали её Чокнутой Бабулей. А всё из-за того взорвавшегося зелья в горах Нача. Тот инцидент вызвал любопытные побочные эффекты, в том числе – покрасил бабушкины волосы.

– Пфф, деточка. Мож, твои глаза и не «изумрудные», но они не хуж других, особо когда над заметить что-нить, чего другие-то не видят, – сказала она с хитрой улыбкой, припрятывая некоторые свои сомнительные зелья в тайник под чердачной половицей, о котором, кажется, только Ива и знала.

Бабушка Флосси была права: Ива замечала то, что другие упускали из виду. С годами это переросло в талант. Вот и сегодня она стояла на своём обычном месте в саду и оглядывала небольшую очередь, тянущуюся вдоль низкой каменной ограды. Все эти люди пришли просить её помощи в поиске

куда-то запропастившихся вещей.

– Похоже, самой мне их не найти. Я всё перерыла, – говорила, стоя в воротах, Пруденс Фогхорн.

– На лбу пробовали искать? – поинтересовалась Ива.

– Ах ты ж! – воскликнула Пруденс, ощупав голову и обнаружив там свои очки в оправе со стразами. – Вот глупая, – добавила она, смущённо хихикая и поворачиваясь, чтобы уйти.

– С вас один шпоргл, – заявила Джунипер, самая старшая сестра Ивы, только что вышедшая из дома и наблюдавшая всю сцену. (Сёстры Ивы тоже носили необычные имена: Джунипер значит «можжевелик», а Камилла – «ромашка».)

– Но она же не применяла магию! – запротестовала Пруденс, выкатив от удивления глаза.

– Но очки-то ваши она нашла, разве нет? Вы получили то, за чем пришли. Она не виновата, что у вас не хватило ума глянуть в зеркало. – Джунипер была непоколебима, и под её взглядом Пруденс сдалась и отдала шпоргл.

– А я слыхала, что колдуньи вообще не должны просить денег, – пискнула тощая Этель Мастард из конца очереди. – Им нельзя использовать свой дар для получения выгоды, – продолжила она благочестивым тоном, сверкая глазами-буравчиками.

Надо сказать, Этель Мастард была из тех людей, кто втайне желал, чтобы король даровал деревне Гринфог статус «за-

претная». Тогда людям, подобным Иве и её семье – *всем этим колдунам*, – пришлось бы уехать и жить *в другом месте*.

– Это кто вам такое сказал? – Джунипер резко повернулась к Этель; та даже как-то сжалась, глядя в суровое лицо. – Если вам плотник что-нибудь сколотит, вы же ему заплатите? Моя сестра оказала вам услугу, так в чём разница?

– Ну, в том, что она *не такая*, как другие, – прошептала Этель, и её щёки начали заливаться краской.

Брови Джунипер сошлись на переносице.

– Что ж, – процедила она, – в таком случае, наверное, стоит заплатить ей побольше?

Люди вокруг заворчали.

Джунипер – помимо способности выколачивать из людей деньги – обладала ещё одним даром: по её воле вещи взлетали в воздух. Так что слишком громко не ворчал никто: не очень-то хотелось сердить человека, обладающего такой силой.

Ива вздохнула. Она, конечно, планировала повысить тариф до флёркина и лейтонского яблока, но вовсе не была уверена, что лучший способ ввести это новшество – внушить людям ужас при помощи старшей сестры. Что до лейтонских яблок... не то чтоб она сама их любила, но Сиплый, старый цирковой конь Дженсенов, ныне в отставке, – тот их просто обожал. Ива встречалась с ним каждый четверг по дороге на рынок. Кличку ему дали деревенские дети – из-за астматических хрипов и сипов, которые вырывались у него из груди, когда он шёл на выгон. Учитывая, что он никогда не ленился подойти и поздороваться с Ивой, ей хотелось иметь в запасе любимое конское лакомство.

– Твоя проблема, Ива, – сказала Джунипер, и Ива не могла не отметить, что сестра так и не передала ей шпоргл, – в том, что ты не ценишь собственные способности – какие уж есть.

– Способности! Какие способности? – слышался на-

смешливый голос Камиллы, которая только что вышла из дома, с ног до головы завёрнутая в длинную чёрную мантию из дорогой переливающейся ткани. – А, ты имеешь в виду талант магической ищейки? – ухмыльнулась она. Не обращая внимания на возражения Ивы, она повернулась к Джунипер: – Готова? – Они обе вместе с матерью отправлялись на Счастливую странствующую ярмарку.

Ива закрыла глаза, сосредоточившись на глубоком дыхании. Когда она вновь открыла их, сёстры удалялись по улице, а за ними развевались их чёрные волосы и одеяния.

Она неохотно повернулась обратно к очереди – и подпрыгнула от неожиданности.

Очередь исчезла, а на её месте появилась одна-единственная дама. Высокая и тонкая, как тростник, чёрные волосы обрамляют бледное узкое лицо с сильно изогнутыми бровями. На ней был длинный тёмный плащ и лиловые ботинки с острыми носами, а выражение её лица заставило Иву распрямить спину ещё до того, как она успела об этом подумать.

Женщина подняла одну бровь и произнесла:

– Доброе утро.

– Д-доброе утро... – выдавила Ива, гадая, кто это.

Крохотная часть её сознания задержала дыхание и прислушалась к внезапно задрожавшим коленкам – как будто они одни знали секрет.

– Морег Вейн, – представилась дама с небрежной невозмутимостью, словно упоминание самой страшной колдуньи во всём Старфелле – абсолютно обыденное дело. Справедливости ради – в случае Морег Вейн так оно, наверное, и было.

– Ой-ой, – сказала Ива, её коленки оказались правы.

Морег Вейн поджала губы.

Спустя годы Ива всё ещё недоумевала, как ей удалось устоять на ногах в ту минуту, когда её мог бы свалить и лёгкий шёпот.

Но даже в самых необузданных фантазиях о возможной встрече с прославленной Морег Вейн Ива никогда бы не смогла представить того, что на самом деле произошло в следующее мгновение.

– Чайку? – спросила Морег.

2

Вопрос времени

Ива протопала за Морег в дом, ошалело таращась на то, как ведьма деловито разжигает уголь в закопчённом каменном очаге и наливает воду в выдавший виды чайник. Морег пошарила в складках плаща, вытащила какой-то свёрток и, кивнув самой себе, высыпала что-то в заварочный чайник.

– Хетал отлично подойдёт. – Она постучала пальцем по подбородку и, словно вернувшись в реальность, сказала «сядь», предлагая Иве место за собственным кухонным столом.

Ива медленно опустилась на стул. В глубине души она тешила себя слабой надеждой, что всё это ей попросту снится – а может, ведьма явилась в их дом по ошибке? Но даже если и так, рано или поздно придётся вспомнить о хороших манерах.

– Э-э-э, мисс Вейн... я могу сама приготовить чай... если хотите...

Морег отмахнулась:

– Не стоит, я помню, где что.

Ива разинула рот от изумления:

– Да?

Достав две кружки из древнего буфета, Морег пожала пле-

чами:

– Ну да. Конечно, я здесь давно не была, но у нас с Ливень долгая история.

– Вы знакомы с *моей мамой*?!

Морег поставила перед Ивой голубую в белый цветочек кружку с отбитым краем, а сама уселась напротив с элегантной чайной чашкой.

– Ещё с тех пор, как мы были маленькими девочками. Она разве не упоминала об этом?

Ива замотала головой даже слишком рьяно.

Логично было предположить, что её мама – и *Морег Вейн*, видимо, тоже – когда-то была маленькой девочкой, но свыкнуться с этой идеей не так просто. Примерно как понять, зачем кому-то добровольно тратить своё время на собирание почтовых марок. Поэтому она смогла изобразить лишь вежливую озадаченность.

Морег небрежно продолжала:

– Это было давно, задолго до того, как ты родилась, я полагаю. Как и многие из нашего – то есть магического – народа, моя семья жила в городке Зорок-Бугор, в квартале Стояча-Вода. Семья твоей матери тоже жила там. Видишь ли, она очень дружила с моей сестрой Мольсой. В детстве они всё делали вместе: выкапывали медвежьи ямы, чтобы поймать местного отшельника, устраивали чаепития с мёртвыми, плясали нагими в лунном свете... Но всё изменилось, так всегда бывает, и многие из нас покинули те места... Это

безопаснее, а Мольсы больше нет. – Морег прочистила горло. – Не бери в голову. Пей свой чай.

– М-м-м, – выдавила Ива в ответ, отчаянно пытаюсь НЕ рисовать в воображении маму, пляшущую нагой в лунном свете.

Ива подняла глаза на ведьму – и вновь быстро отвела их. Взгляд у Морег был острый как бритва. У Ивы в горле пересохло, стоило ей вспомнить один из жутких слухов о колдунье. А они все были куда как жуткими. Поговаривали, что Морег Вейн способна одним взглядом обратить человека в камень... Ива уставилась на свою кружку и задумалась: «Зачем она здесь? Чаем меня напоить?» Она сделала глоток. Чай был вкусный. Крепкий и сладкий, как она любит. Да и кружка была её личная – одна из немногих вещей в доме, принадлежащих только ей. На полке старого буфета Моссов, прогнувшейся под тяжестью всевозможных чашек и блюдец, она стояла отдельно.

Оставалось предположить, что выдающимся ведьмам было дело до всего – в том числе кто из какой кружки пьёт чай. «В какой-то момент мне ведь придётся СПРОСИТЬ, зачем она пришла», – с ужасом подумала Ива. Она снова отхлебнула чая, чтобы оттянуть этот самый момент ещё чуть-чуть.

«Может, – размышляла Ива, – Морег Вейн пришла навещать маму?» Это казалось самым правдоподобным объяснением.

Но не успела Ива сделать и пары глотков, Морег прервала

её обнадёживающие мечтания. Она посмотрела на девочку глубокими чернильными глазами и обеспокоенно проговорила:

– Мне нужна твоя помощь.

Ива заморгала:

– М-м-моя помощь?

Морег кивнула:

– Видишь ли, речь пойдёт о вторнике. Никак не могу разобраться, почему и каким образом, но я убеждена, что он пропал.

– *П-пропал?*

Морег не отводила взгляд:

– Да.

Наступило неловкое молчание.

Ива пялилась на ведьму.

Ведьма смотрела на неё.

Другого объяснения, пожалуй, не существовало: должно быть, Морег спятила. Бабушка Флосси говорила, что порой это случается даже с самыми лучшими из них. А кому как не ей знать – ведь она и сама сошла с ума.

Ходили слухи, что Морег Вейн жила в одиночестве в Митлэровых Хмарях, за которым начиналось царство живых мертвецов. Ива полагала, одного этого было достаточно, чтобы свихнуться. Спятившая и могущественная – опасное сочетание, поэтому девочка слегка боязливо улыбнулась Морег в надежде, что просто неправильно её поняла:

– Пропал? Д-день?

Морег кивнула, затем поднялась и, сняв с гвоздя за входной дверью календарь, вручила его Иве.

Ива уставилась на календарь.

Было не совсем понятно, на что именно надо смотреть. Она почти ожидала, что неделя просто прыгнет с понедельника на среду. Обнаружив, что это не так, она даже почувствовала лёгкое разочарование. Прошлый вторник был на месте, как и реклама лейтонского сидра в качестве средства от любых хворей.

– Но он же...

Морег нетерпеливо кивнула:

– Да, он здесь, но присмотришься повнимательнее.

Ива сделала как велели. В квадрате каждого дня было что-нибудь напечатано: ярмарки, деревенские собрания, график сбора урожая, фазы луны и прочее. Хотя что-то одно, но значилось в каждой графе. Кроме вторника.

Она нахмурилась:

– Но это может значить что...

– ...угодно. Да. И я так думала. Но я не могу отделаться от ощущения, словно это значит *что-то*. Что-то плохое. – Морег сделала паузу, прежде чем продолжить объяснение: – Ты помнишь, чем занималась во вторник?

Ива сморщилась. Она крепко зажмурилась, и на одну секунду перед её глазами предстала фиолетовая, поеденная молью шляпа с залихватски торчащим в сторону длинным

зелёным пером, и лицо бабушки Флосси, отворачивающееся от внучки; желудок Ивы на мгновение сжался от страха. Но образ исчез так же быстро, как появился, унеся с собой и тревожное ощущение.

Она сильно сосредоточилась, как делают люди, когда пытаются вспомнить сон, казавшийся таким реальным сразу после пробуждения, но ускользающий за считанные секунды – вспомнить его практически невозможно. В понедельник она помогла фермеру Лоннису найти договор об аренде. Без него он потерял бы право выращивать апельсины, но, к счастью, вовремя послали за Ивой, и с фермой Лоннисов теперь всё хорошо, а она за это получила целый мешок апельсинов. Потом она вернулась домой и помогала бабушке Флосси пересаживать гундосых гертруд. Сладкие лиловые плоды использовались для маскировки отвратительных запахов некоторых бабушкиных зелий (маскировка, впрочем, не работала, как не работали и сами бабушкины зелья со времён инцидента). В среду она ходила на рынок и помогала хозяйкам Херма найти запропастившиеся куда-то вещицы. В четверг мама уехала на ярмарку, а потом наступило сегодня...

– Кажется, нет. Не могу вспомнить, что я делала в тот день.

Морег кивнула и вздохнула:

– Я надеялась, что ты скажешь что-то другое, но всё точно так же, как у всех, с кем я разговаривала: все могут припомнить, чем были заняты всю неделю, но вторник – белое

пятно.

Ива прикусила губу:

– Но разве это не...

– ...нормально? – закончила вопрос Морег, сделав пренебрежительный жест. – Ну конечно. Большинство людей с трудом вспоминают, что они ели вчера на ужин. Но как правило, если они хорошо подумают, то что-нибудь да всплывёт. Однако, когда речь заходит о вторнике, ни один человек не помнит ничегошеньки. *Даже я.*

Ива сдвинула брови. Приходилось признать, что это странно.

– А скольких людей вы спрашивали?

Морег смерила её оценивающим взглядом:

– Весь Хойп.

Брови Ивы взметнулись вверх. Целая деревня – вот это было удивительно. Хотя деревня маленькая, всего одна длинная улица, но всё равно – там живут по меньшей мере пятнадцать семей.

Тут ей в голову пришла ещё одна мысль. Она поколебалась, но всё же спросила:

– А почему вы сказали «даже я»?

Тень улыбки пробежала по лицу Морег.

– А ты сообразительная – это хорошо. Я всего лишь имела в виду, что это очень странно, поскольку со мной такого ни разу не случилось.

– Вы никогда не забывали, что делали? – опешила Ива.

– Никогда.

Ива вылупилась на неё, не очень-то понимая, что делать с этой информацией. Такое внушало в равной степени и восхищение, и трепет.

Морег сменила тему:

– Ты, кажется, находчица?

Ива заколебалась. Так её ещё никогда не называли. Внутри она вся сжалась. Её умение вообще никакими нормальными словами не описывалось, вот только бóльшую часть детских лет сестра Камилла называла её Апорт. Сейчас прекратила. В основном.

– Да. Ну. Нет. Не совсем. В смысле... я нахожу вещи... потерянные вещи.

Морег ничего не ответила, и Ива поспешила заполнить паузу:

– В смысле... я могу найти ключи, если они потерялись... но вряд ли я смогу найти целый день... даже если он тоже потерялся.

Морег подняла бровь:

– Но попытаться же ты можешь, верно?

Ива задумалась. Попытаться – это можно. Что могло бы помешать ей *попытаться*? Волнуясь, она глубоко вдохнула, закрыла глаза и протянула руку вверх, изо всех сил сосредоточившись на вторнике...

– ПРЕКРАТИ НЕМЕДЛЕННО! – завопила Морег и вскочила так проворно, что стул с грохотом рухнул на каменные

плиты пола. Ива сглотнула и опустила руку, на которую ведьма смотрела словно на ядовитую змею. Прижав ладонь к груди, ведьма сделала несколько быстрых и судорожных вдохов.

Дрожащим голосом, стараясь изо всех сил, чтобы её тон не казался обвинительным, Ива пролепетала:

– Я не понимаю. Вы попросили меня... попытаться...

Морег потёрла шею, и через мгновение голос её зазвучал

почти нормально, хотя, если прислушаться, в нём всё ещё были пронзительные нотки.

– В-верно, верно, – кивнула она. – Да, я попросила. Я действительно хочу, чтобы ты попыталась – но не прямо же сейчас! Святой Уол, нет! Не тогда, когда у нас даже плана никакого нет: мы ведь не можем просто взять и найти его. Только подумай, какие могут быть последствия... – При этих словах её передёрнуло, и она словно отряхнула с себя неприятные ощущения. – Брр! – Взглянув на озадаченную физиономию Ивы, Морег пояснила: – Я считаю, – её огромные глаза, словно сделанные из чёрного мрамора, блестели, – что, если бы тебе удалось найти исчезнувший вторник и притянуть его в нашу реальность, результат был бы катастрофический: возможно, пострадала бы самая структура нашей Вселенной, вследствие чего реализовался бы сценарий конца света.

– Что, простите? – переспросила Ива.

– Я считаю, это могло бы разрушить мир.

Ива откинулась на спинку стула, в груди бешено колотилось сердце. В её силах разрушить мир! Такое откровение кого угодно бы отрезвило.

Морег же, напротив, совершенно пришла в себя.

– Одним словом, пока мы не узнаем, что, собственно, произошло, можно сделать только хуже. А хуже этого только наше настоящее положение. А наше настоящее положение хуже, чем можно вообразить.

Ива окончательно запуталась:

– Что вы имеете в виду? Я понимаю, что это не... так уж прекрасно – пропавший вторник. Но всё же не конец света, один-то день.

«День, о котором всё равно никто особо и не жалеет, – в общем, ничего особо страшного, не так ли?» – подумала она.

Морег прикрыла глаза:

– На самом деле, если мы его не найдём, то конец света, возможно, и произойдёт. *Что бы ни случилось с тем вторником, это может затронуть саму материю Старфелла, и она будет нить за нитью медленно разрушаться.*

Ива ахнула и разинула рот. Она и подумать не могла, что всё так серьёзно.

Морег кивнула:

– Вот почему нам нужно начать с самого начала. Нельзя приступать к поиску, пока мы не разберёмся, что именно произошло. А ещё важнее – понять почему. – Она всмотрелась в окно, слегка прищурившись, затем сморгнула, словно пытаясь сфокусировать взгляд. – Я думаю, есть кое-кто, способный нам помочь... Правда, для начала его придётся найти, а это может оказаться не так просто.

– Почему? – спросила Ива.

Морег обернулась к ней с лёгкой улыбкой на губах:

– Видишь ли, он ублиер, без сомнения один из лучших в Старфелле, происходит из древней одарённой семьи. Проблема в том, что найти ублиера практически невозможно – если только ты не знаешь точно, где искать.

На лице Ивы читалось лишь непонимание:

– Убли... что?

– Ублиер. Это на старом шелском. – Ива всегда полагала, что старый шелский – это когда в слове больше слогов. Большая часть жителей Старфелла разговаривала на современном шелском и разве что изредка – на высоком гномском, да и то лишь из-за цветистых ругательств. – Произносится «убли-эр». Сейчас они больше известны как сказители забытого – люди, которые видят прошлое.

– Как ясновидец, только наоборот?

Морег кивнула:

– Что-то вроде...

– ...моей матери, – перебила Ива – её мать была известной прорицательницей и ездила по всему королевству Шела со странствующими ярмарками, предсказывая судьбу.

Морег заговорила таким сдавленным голосом, словно у неё в горле застряла кость:

– Э-э-э, да, вроде твоей матери. Хотя большинство людей, называющих себя ясновидцами и предсказывающих будущее, понятия не имеют, как это на самом деле происходит, но зачастую утверждают, что у них тайная связь с «потусторонним», с умершими, которые якобы сообщают им, что должно случиться, – и она недоверчиво фыркнула. – Истинных провидцев, разумеется, очень мало. Однако доподлинно известно, что только они могут замечать знаки в мельчайших событиях, что позволяет им увидеть возможные вари-

анты будущего. Например, если они заметят, что цветок, обычно цветущий по весне, вдруг расцвёл зимой, то могут предположить, что летом случится тайфун.

Ива тупо тарасилась на Морег, а та продолжила:

– Если, конечно, им не удастся как-нибудь убедить воробья с последнего дерева построить гнездо в день весеннего равноденствия до наступления полуночи. Понимаешь?

Ива мотнула головой, как бы кивая в знак согласия, поскольку именно этого от неё, кажется, ожидали. Но на самом деле она *вообще* ничего не поняла.

А Морег словно не замечала её замешательства:

– Сказители забытого, напротив, считывают воспоминания: прошлое людей, которые оказались рядом, является к ним как видение. В отличие от ясновидящих они, увы, довольно непопулярны, и друзей у них, как ты догадываешься, весьма немного.

Ива не догадывалась:

– А почему?

– Ну, по уму-то и ясновидящие должны быть непопулярны: кому захочется водиться с человеком, который может предсказать твою *смерть*?.. Хотя мало кто из так называемых провидцев способен предсказать нечто подобное, вот у них и полно друзей: они ведь всегда предсказывают лишь то, что люди хотят услышать. Сказители забытого, напротив, крайне редко говорят приятное – а то и вообще никогда. Они рассказывают о событиях, которые люди предпочли бы вы-

теснить из памяти и притвориться, что этого никогда не было.

Ива вытаращила глаза:

– Правда?!

Морег кивнула:

– О да. Взять беднягу Эркюля Самтаймза, искусного сказителя забытого. Его нашли утонувшим в колодце после того, как он опозорил герцога Диттани на глазах у подчинённого ему капитана. Герцог похвалялся, что у него врождённый талант к стрельбе из лука и что в первый же раз, когда он взял в руки лук и стрелы, ему удалось попасть быку в глаз. И вот проходивший мимо Эркюль останавливается на полдороге, хлопает себя по коленкам, начинает хохотать и говорит: «А, вы про то, что, выпустив стрелу в поле, свалились на спину и угодили быку в глаз концом лука?» – Морег рассмеялась. – Понимаешь, он увидел воспоминание герцога об этом дне – ну и, как ты можешь представить, герцог был не очень-то счастлив...

– Но зачем он сказал об этом герцогу? – выдохнула Ива.

Губы Морег дрогнули:

– Не смог сдержаться: сказители забытого видят всё словно бы происходящим сейчас. И часто выпаливают всё до того, как осознают. Они не глупцы – просто иногда в момент видений не понимают, что с ними происходит. Ну и оказываются в неловком положении в обществе. В итоге мало кто из публиеров доживает до того, чтобы поведать явившиеся им

истории; поразительно большое их число кончают дни похороненными под чьими-нибудь половицами, утопленными в колодцах и отравленными. Еду они зачастую носят с собой. И к скоплениям людей относятся с опаской: отчасти потому, что на них обрушивается слишком много чужих воспоминаний, отчасти потому, что чем больше видений, тем больше шансов, что они угодят в переделку, оскорбив кого-нибудь нечаянно. Так что те немногие, кто умудрился уцелеть, живут совершенными отшельниками и бегут прочь со всех ног, едва завидев людей...

– А, – произнесла Ива, наморщив лоб. – И как же мы найдём того, кого найти невозможно?

– Будет непросто, как я уже сказала, – улыбнулась Морег, – но не невозможно, если знаешь, где начать поиск.

– И вы знаете?

– О да. Жизнь научила меня, что порой требуется отойти немного назад, дабы яснее увидеть движение вперёд.

– Э-э-э?

– Мы наведаемся по его последнему адресу.

– О, – только и произнесла Ива. И моргнула, услышав опасное «мы».

– Думаю, тебе надо собраться.

– Ой-ой, – прошептала Ива.

Тем временем в далёкой каменной крепости, куда вот уже тысячи лет не проникала никакая магия, на вершине башни стоял одинокий человек. Он всматривался в даль, в тревоге ожидая ворона, появление которого сулило неудачу, разрушение всех его планов ещё до того, как он захватит власть.

Под глазами у него темнели круги: сон был роскошью, которую он не мог себе позволить.

Но сегодня ворон не явился. Как не явился он и вчера.

Наконец человек разрешил себе вздохнуть с облегчением: он разрешил себе поверить. Сработало!

Он спрятал шкатулку в складках мантии, поближе к сердцу. Она отлично справилась с задачей. Он больше никогда не допустит, чтобы проклятая ведьма обошла его.

Он вышел из башни и предстал перед своими верными последователями, толпящимися на крутой винтовой лестнице в ожидании новостей.

– Она не помнит? – спросил один из них (его лицо было

скрыто капюшоном). – Значит ли это, что она не придёт?

Он глухо и невесело рассмеялся:

– О, она придёт. В этом я ничуть не сомневаюсь. Но на этот раз я буду готов.

Чудище из-под кровати

Следующие пятнадцать минут Ива изо всех сил старалась НЕ представлять себе выражение отцовского лица, когда он вернётся с работы (он управляющий фермой «Лейтонские яблоки») и обнаружит, что её нет. Морег тем временем вышла посмотреть на «прелестный садик» Моссов, чтобы дать Иве возможность собраться без лишних глаз.

В маленькой спальне, которую Ива делила с Камиллой, девочка достала со шкафа старый зелёный дорожный саквояж бабушки Флосси – он был связан из шерсти горных козлов Нача. Ива частенько размышляла, время ли окрасило его в такой цвет или в горах Нача и правда водились зелёные козлы.

Она задумалась: что же взять?

До сих пор ей ни разу не приходилось покидать дом даже на одну ночь, даже с матерью на одну из её странствующих ярмарок. Как-то так вышло, что сначала она была слишком мала, а когда уже выросла, то накрепко увязла в роли «разумной девочки», что переводится как «она лучше всего приспособлена для того, чтобы позаботиться о папе и бабушке Флосси». И нельзя сказать, что ей так уж не нравилось присматривать за бабушкой. На самом-то деле они присмат-

ривали друг за другом и спелись в тот год, когда Иве исполнилось пять и бабушка переехала к ним. Отец Ивы временами стеснялся своей некогда знаменитой матери, зелья которой раньше пользовались огромным спросом, а ныне в основном взрывались в клубах разноцветного дыма, оставляя на потолке прилипшие крысиные хвосты. Он пытался запретить ей заниматься зельеварением и запирали ингредиенты. Папа словно не замечал, как сутулятся плечи бабушки Флосси, когда он её отчитывает, и как она обижается, что он обращается с ней как с ребёнком. Но Ива-то замечала – так же как примечала она, куда отец прячет ключ. Вот почему бабушка продолжала тайно варить свои зелья на чердаке в его отсутствие. Ива с бабушкой проводили там вместе большую часть дня, и внучка прикладывала все усилия, чтобы бабушкино варево в очередной раз не пробило крышу. Камилла сказала, что они отличная парочка: магия Ивы – скучища, а бабушкина – полная катастрофа. Но Ива не спорила: странным образом жизнь от этого становилась не хуже, а лучше.

Однако сейчас из-за всех этих лет, проведённых дома с бабушкой, опыт Ивы касательно внешнего мира оказался, мягко говоря, очень уж ограничен, и она понятия не имела, что нужно взять с собой, отправляясь в предположительно опасное путешествие. Морег сказала ей, что они уедут на неделю, возможно на две, если всё пойдёт по её плану, и что пока лучше никому не сообщать, чем именно они заняты: просто чтобы родители не ринулись за ней (это может нежелательно

усложнить спасение мира).

Разумная часть Ивы колебалась. Ну почему ей выпала сомнительная удача оказаться дома совсем одной, когда в дверь постучала самая страшная ведьма Старфелла?! Опять же, их план предполагает, что никто не должен знать, где она, и что ещё важнее – с кем... А ведь её спутница внушает немалый страх, если уж на то пошло. Но, похоже, слова «нет» Морег попросту не слышит. В общем, Ива ответила «да»: и потому, что побоялась отказать, и потому, что проблема, кажется, впрямь была серьёзной, так что, наверное, стоило попытаться помочь... если получится. Но главным образом она согласилась потому, что именно чего-то такого втайне желала. Не далее как сегодня утром, развешивая на верёвке бельё сестёр, она предавалась мечтам хоть однажды оказаться в каком-нибудь *потрясающем* месте, где-нибудь за пределами ограды их дома, и совершить что-нибудь эдакое, не похожее на поиски вставной челюсти Джеремайи Кротчета. Однако, как говаривала бабушка Флосси, мечты – дело опасное, особенно когда они сбываются. Вот почему сейчас Ива слегка беспокоилась, что свалившееся на неё приключение выглядит чуть более опасным, чем хотелось бы.

Она глядела на свои вещи с озабоченным выражением на лице. Наверное, нужно что-то ещё, кроме запасной пары носков?

Ей потребовалось пять минут, чтобы собрать всё необходимое, и список необходимого случайно совпал со списком

всего, что у неё вообще было.

- *Её второе платье, болотно-зелёное*, – досталось от Джунипер, небрежно подшито бабушкой, поэтому пузырится по подолу словно воздушный шарик.

- *Три пары шерстяных носков бутылочно-зелёного цвета.*

- *Большой комковатый рыбацкий свитер неопределённой гаммы, в основном цвета гороха* – с отцовского плеча.

- *Огромная и очень старая, чуть-чуть тронутая плесенью ночнушка цвета хаки* – когда-то принадлежала бабушке Флосси.

- *Бледно-голубой платок с рисунком (маленькие белые подковы)* – всё ещё принадлежит её сестре Камилле.

Она ненадолго задумалась, почему все её вещи оказались довольно унылых оттенков зелёного. Затем постояла ещё минутку, постукивая себя пальцем по подбородку и пытаюсь принять решение: можно или нельзя? Потом встала на четвереньки и, пошарив под кроватью, вытянула за длинный хвост чудище, которое там обитало. Реакцией чудища был неподдельный ужас, выраженный следующим образом:

– О нет! О, мойная жадная тётушка! Чума на тебе от всех кобольдов!

Ива положила его рядом со своими пожитками.

Чудище – это, пожалуй, некоторое преувеличение. На самом деле Освин был кобольд, а те еле-еле дотягивали до гра-

фы «монстры». Но ему об этом лучше было не говорить – ведь он жутко гордился своим «чудищным» происхождением.

Освин гневно взирал на неё через припухшие веки блестящими оранжевыми глазами, не видевшими света несколько недель. От ярости и негодования зелёный мех окрашивался в цвет спелой тыквы, а яркий полосатый зелёно-белый хвост электризовался.

– Чего ты пришла и творишь-то? Тягаешь людёв за хвост! Рази так можно с кем? Никакого уважения... а я ить последний кобольд, и вот это всё, – бубнил он сердито. Потом поскрёб своё мохнатое ухо рыжей лапой и про-

ворчал: – *Вот возьму и уйду* отсюдава... Особенно после того, как *добыл* тебе ихние такие *ужасно прекрасные зайчемипушики* для ног, а ты даже и *пасиба* не сказала! – И он обиженно шмыгнул носом.

Освин был постоянно немного сердит, поэтому Ива просто проигнорировала эту тираду.

Упомянутые им зайчемипушики были древними тапками-кроликами весьма дохлого вида, принадлежавшими соседке, миссис Крон-Барроу. Как-то ночью Ива имела неосторожность пробормотать, что у неё замерзли пальцы ног, и тогда Освин забрался в соседский дом и ножом для масла отковырял доисторические тапочки с липких, покрытых коростой ступней старушки. Ива проснулась, почувствовав на своих ногах что-то тёплое, влажное и отвратительное, а осознав, что это, тут же завопила со всей мочи. Её до сих пор передергивало от этого воспоминания.

Но, несмотря на это, Ива видела слабый, *очень слабый* шанс, что Освин может пригодиться в их предприятии. Он очень хорошо чувял присутствие магии и распознавал ложь, а густая кровь кобольдов делала его нечувствительным почти к любым формам колдовства. К тому же он был её единственным другом – да и кто в её отсутствие вспомнит, что его надо покормить?

Вопреки своим угрозам, Освин даже не пытался уйти и сейчас был занят привычными ему утренними ритуалами: выискивал в шерсти случайных жучков и начищал зубы кра-

ешком Ивиного покрывала. По правде говоря, он угрожал покинуть относительный комфорт подкроватья с тех самых пор, как Ива впервые схватила его три года назад. Схватила – ключевое слово, как в «схватить простуду».

Иву вызвали на ферму Дженсенов разобраться с потерявшимся монстром, и она всю дорогу недоумевала, зачем им понадобилось его искать... В итоге девочка решила не слишком углубляться в вопрос, поскольку, как говорил её отец, шпорглы не растут без удобрения. Но когда она прибыла, а миссис Дженсен указала на печку, пискнув «Оно там!», Ива всё же озадачилась:

– Что «там»?

– Да чудище, разумеется.

Ива нахмурилась:

– Но, миссис Дженсен, – сказала она, – я не умею разбираться с чудищами.

– Придётся! Ты ведь ведьма, а он потерялся... Разве ты не находишь потерянное?

– В каком смысле «потерялся», если он точно «там»?

Выяснилось, что Дженсены лишь повторили сказанное самим Освином до того, как он спрятался в печке. Он наотрез отказался вылезать оттуда и, если уж на то пошло, сообщить, откуда вообще взялся. Позже Ива узнала, что это для него большая тема, так как сам он и другие кобольды были изгнаны из прежнего дома и рассеяны по всему Старфеллу из-за кражи, совершённой его тётушкой Осбертрудой.

Но на момент, когда она извлекла его из печки Дженсенов, всего этого Ива не знала. Она решила, что, если он и правда «потерялся», не будет худа попробовать «найти» его с помощью магии, используя именно такие слова:

Я призываю потерявшееся Чудище, ныне обитающее в печи
Дженсенов в Гринфогге, королевство Шела, Старфелл.

Такая конкретика никогда не была излишней: мало ли — может, в мире найдутся ещё какие-нибудь Дженсены, у которых потерялся ещё какой-нибудь монстр.

И в её протянутую руку с оранжевым шлепком плюхнулся Освин. Он был размером с большого пушистого полосатого котика и тарасился на неё с кошачьей яростью. На самом деле, если кто-то не в курсе или если у кого-то совсем плохо с мозгами, то перепутать Освина с котом вполне возможно. Естественно, ведь у него острые ушки, пушистая шерстка и весьма полосатый хвост. У него даже (к его огромному стыду) белые лапки, что прямо очень роднит его с котиком. Он вообще ужасно котрясающий, разве что зелёный (за исключением тех моментов, когда страшно сердится). К тому же он обладатель чудовищных жутко острых когтей, от него

пахнет варёной капустой, он ворует, крайне легко обижается и, конечно, может взорваться, если обиделся достаточно сильно. Сомнительная перспектива, особенно для тех, у кого кобальд живёт под кроватью. А, да, ещё он умеет говорить, а на свете не так уж много котов, с которыми можно поболтать.

Как только Освина «нашли», он упрямо настаивал, чтобы так оно и оставалось: с тех пор он жил у Ивы под кроватью и выражал благодарность за свой новый дом, таская всякие вещицы от соседей. На работе это сказывалось не очень хорошо. Было некрасиво, когда клиенты обнаруживали, что человек, нашедший их пропажу, и человек, из-за которого она случилась, – одно и то же лицо.

Ива откашлялась:

– Слушай, Освин, похоже, пропал вторник... и мы будем помогать Морег Вейн его искать. – Затем, чувствуя, что так будет правильно, она добавила: – Тебе, наверно, стоит собраться.

Освин сделался цвета мандарина, а глаза его стали размером с теннисный мячик:

– **Чего?! Мы?!** – Его кошачий рот безмолвно сложил имя «Морег Вейн», а мохнатое тело перекрасилось из морковно-оранжевого в болезненно-зелёный оттенок, вроде горохового супа. – **Чего ты пошла и впутала нас в заваруху с сумасшедшей?! Злая ведьма, людёв ест! Маринует детишков с имбирём! Свечки делает из ухного воску! А моего кузена Ослосса разнесла на кусочки, когда он за-**

брёл в ейную кладовку! И не думай даже! Я не пойду, никак, ни за чего! Здеся останусь... Долг мойный как последнего кобольда – всяко тута быть, – протараторил он, зыркая на Иву и вцепившись когтями в покрывало в приступе упрямого бунта.

Ива вздохнула и, снова ухватив его за хвост, засунула в саквояж.

– Всё это уже не важно, – отрезала она, не обращая внимания на его шипение и бубнёж. Она-то знала, что кобольды то и дело взрываются, с помощью ведьм или без неё, и выходят из этих передряг вполне себе невредимыми. – Ты идёшь со мной. А теперь прекращай ворчать.

И всё же её немного беспокоило, что слухи о Морег Вейн наводили ужас даже на монстров.

Освин фыркнул и устроился в саквояже, бормоча себе под нос, а Ива вернулась к насущным вопросам. Голубой платок с подковами.

Понадобится ли он ей? Так ли он необходим? Или это вообще не имеет значения?

Он был красивый, дорогой – и не её. Платок принадлежал средней сестре Камилле, а она получила его в подарок от одного из многочисленных поклонников. Зная, в какую ярость придёт Камилла, обнаружив пропажу, Ива мрачно ухмыльнулась (это могут понять только те, кому выпало жить со старшими братьями и сёстрами) и засунула платок вместе со всем остальным. Затем закрыла за собой дверь спальни и с грохотом водрузила саквояж на обеденный стол – к вящему возмущению Освина. В последнюю минуту ей пришлось в голову прихватить полбуханки хлеба и свою кружку.

Наконец, изо всех сил стараясь подавить подступающую панику, она накарябала записку отцу:

Дорогой папа!
Потеряла прошлый вторник.
Колдунья Морег обратилась ко мне за помощью
Колдунье Морег понадобились мои умения — да,
серьёзно

Вспомнив, что честность не их метод, она зачеркала листок и выбросила его в мусорку. Отец всё равно бы не поверил... Она снова взялась за дело.

Дорогой папа!
Я уехала помочь маме и девочкам с ярмаркой,
извини.

На леднике половина жареного цыплёнка, хлеб под полотенцем.

Если не вернусь через неделю, навести, пожалуйста, Сиплого. Он любит красные лейтонские яблоки, зелёным гибискусом его не проведёшь.

С любовью,
Ива

Оставляя записку на столе, она старалась не думать о том, что скажет отец, когда вернётся. Или что он с ней сделает, обнаружив, что ни на какой ярмарке её не было. Но переживать об этом сейчас не имеет смысла.

Проблемы займы. Вот как называет это её отец. Он всегда говорил, что бог Уол ежедневно обеспечивает каждого достаточным количеством вопросов, которые нужно решать сегодня, так что незачем брать проблемы займы у завтра.

Правда, Ива сомневалась, что он одобрил бы использование его же логики против него самого.

Взяв в руки зелёный мохнатый саквояж и шёпотом предупредив Освина, чтоб сидел тихо, а не то она отдаст его Морег для маринования с имбирём, Ива, едва унимая дрожь в коленях, закрыла за собой дверь дома.

– Готова? – спросила Морег, удивлённо разглядывая её саквояж, но воздержавшись от комментариев.

Ива определённо не чувствовала себя готовой.

4

Плащ-портал

Шагая вслед за Морег по переулку и удаляясь от родного дома, Ива в глубине души желала, чтобы мимо прошла одна из её сестер, лучше бы Камилла. Она воображала, как мило было бы сообщить ей, что ведьме, перед которой более всех трепещут в Старфелле, понадобилась её помощь.

Но никто, конечно, мимо не прошёл. Они шли по извилистой грунтовке, уводящей от Гринфога, его холмов и садов. Налево уходила дорожка, ведущая к тёмному лесу на горизонте; Иву всегда призывали держаться подальше от этого леса.

– Сюда, – сказала Морег, и Ива нервно закусила губу, прежде чем последовать за ней. Глянув через плечо, она рассмотрела вдали Сиплого – старого циркового коня Дженсенов: прикрытый шерстяной фиолетовой попонкой, тот одиноко пасся на лужайке в долине, издавая свои астматические сипы. Колени её дрожали; в голове засела зловещая мысль, что ведьма, само собой, предпочтёт пойти через тёмный лес, а не по главным дорогам, ведущим из Гринфога. Судя по трясущемуся в её руках саквоюжу, Освин рассуждал так же.

Когда она вслед за Морег свернула к лесу, у них над головами, странно и зловеще каркая, закружил ворон. В отда-

лении показались его сородичи. Ива не смогла скрыть испуга, но Морег взглянула на них с улыбкой, словно все они были её старыми друзьями. Заметив выражение лица Ивы, она сказала:

– Знаешь, группу воронов часто называют стаей, но лично я предпочитаю менее популярный термин «тайное общество».

Ива сощурилась, наблюдая за кружащими воронами. «Тайное общество» звучит тоже так себе. Тут она заметила, что одна птица подлетела к Морег ближе, чем другие; у неё в отличие от собратьев, одно крыло было словно из чернил или из дыма. Но Ива не успела произнести ни слова, как Морег протянула длинный тонкий палец – и ворон испарился, трепеща чёрными крыльями. Ива сглотнула, с опаской поглядывая на Морег: как это она одним движением пальца заставила ворона исчезнуть?

– Идём, – произнесла Морег как ни в чём не бывало. – Чуть позже остановимся на ночёвку.

Ива шествовала за ведьмой и припоминала другие слухи о Морег, доходившие до неё в предыдущие годы. Например, что та держала воронов, способных переносить её в Неверфелл, где она плясала с мёртвыми. Девочка кинула быстрый взгляд на Морег, подумывая спросить, правда ли всё это, но, увидев выражение её лица, так же быстро отказалась от этой мысли.

И всё же ей много хотелось узнать! Например, правда ли, что Морег жила в Митлэровых Хмарях, в тумане которых большинство людей сходят с ума? Правду ли говорят, что у неё несколько магических способностей? Или это просто слухи, вроде замаринованных с имбирём детишек (она надеялась, что уж это-то точно выдумки).

Они прошли уже почти милю по тёмной глубокой чаще, где воздух пах сосной и мхом, а холод и сырость постепенно проникали Иве в ботинки, и тут Морег замедлила шаг.

– Утром мы отправимся в город Зорок-Бугор, – сказала она. – Это последний известный адрес нужного нам сказите-

ля забытого, но до города далековато, так что придётся воспользоваться кое-какими вспомогательными средствами.

Ива сперва подумала, что речь идёт, наверное, о том, чтобы поймать дилижанс. А она-то надеялась, что в этом приключении с Морег будет хоть чуть-чуть полётов на метле... И тут она осмелилась спросить:

– М-м-м, вы... м-м-м... случайно, не собираетесь полететь?

Морег уставилась на Иву, и щёки у той слегка запылали. Но ведьма неожиданно кивнула:

– Я бы с удовольствием. У меня когда-то был ковёр-самолет, редкая вещица, знаешь ли. Трёхместный, принадлежал когда-то царю Тетана, кажется, но – давно пропал. Улетел прямо с верёвки – наверняка разозлился, что его отмыли. Старые ковры порой бывают с норовом. Я обычно мётлами не пользуюсь: так и не нашла той, которая бы мне по-настоящему приглянулась. Да и по мне, это до смерти заезженный стереотип – ведьма и метла. То же самое со шляпой. Никогда не надеваю, если можно обойтись без неё.

Ива проверила: действительно, если подумать «ведьма», то в мозгу сразу всплывает метла. Однако надо признать, что у всех ведьм, которых Иве доводилось встречать, мётлы служили лишь для уборки, не делая ровным счётом ничего сверхъестественного, но она надеялась, что Морег Вейн станет исключением. В конце концов, это же *Морег Вейн*.

– А я всегда хотела попробовать полетать на метле, – при-

зналась Ива, которая давно уже мечтала о собственном подобном транспорте и потому не могла не почувствовать разочарования. Если и существует особый повод для полётов на метле, то, уж конечно, это спасение мира.

Морег, взглянув на неё, пожалала плечами:

– Ну, нам хорошо бы выиграть время, а путь в любом случае идёт через Реддич...

Ива моргнула. Реддич... Где-то она это слышала. Тамошние жители чем-то знамениты. Что-то связанное с летающими предметами? У неё в груди затеплилась надежда. Правильно ли она истолковала слова колдуньи?

– Так что, несмотря на моё предубеждение, думаю, нам придётся обзавестись мётлами, да. – Морег, по правде говоря, выглядела не очень-то довольной. – Первым делом, прямо с утра.

Ива издала торжествующий клич и сплясала небольшую джигу, отчего Освин закричал в саквояже. Но когда Морег смерила её удивлённым взглядом, быстро одёрнула себя.

– М-м-м... – Ива смущённо откашлялась. – О, хорошо, если вы полагаете, что так будет лучше.

Некоторое время спустя, на закате, Ива и Морег вошли в благоухающую рощицу. Они шли и шли, пока не наткнулись на небольшую полянку, заросшую сиреневым клевером. Морег сообщила, что заночуют они здесь.

– А рано поутру отправимся в Реддич.

Несмотря на перспективу полёта на метле, Ива была рада

остановиться и отдохнуть. Ноги ныли, она устала и проголодалась. Девочка опустила саквояж на землю и, увидев, чем занята Морег, заворожённо уставилась на неё. Ведьма из ниоткуда выудила железный котелок и водрузила его над горящим прямо в воздухе странным лиловым пламенем:

– Надеюсь, ты любишь крапивную похлёбку. Это не должно занять много времени.

– К-к-как вы это сделали?! – воскликнула Ива.

Морег рассеянно помахала рукой, пробуя похлёбку деревянной ложкой, и пробормотала:

– Надо подсолить, точно. – Она похлопала по плащу, засунула руку внутрь и, достав небольшой глиняный горшочек, взяла оттуда щепотку соли и бросила её в котелок. Заметив ошалелый взгляд Ивы, ведьма невозмутимо проговорила: – А, это? Весь день готовила.

Ива зажмурилась. Что?!

Но Морег выглядела совершенно спокойной.

– О, я что-то позабыла о манерах. Хочешь присесть? – Она вытащила из-под плаща складной синий стул, разложила его и предложила Иве. Девочка уселась, не зная, что и думать, и наблюдая, как из складок плаща появлялись всё новые вещи, включая небольшой зелёный столик, два ножа, вилки, тарелки и пурпурные бокалы. Морег опять похлопала по плащу, возвела очи горе и тяжело вздохнула:

– Хорошее вино я, должно быть, оставила в другом погребе – похоже, нам придётся обойтись без него. Только рино-

вый сидр. Ну ничего, переживём, – добавила она, с сомнением на лице извлекая на свет небольшой кувшин.

Ива продолжала таращиться. *Другой погреб?!* Как ведьма умудрилась засунуть это всё в один плащ, да ещё и передвигаться в нём?! Ответ был очевиден – волшебство. Но такой ответ слишком расплывчатый, и Ива прекрасно знала, что магия не работает так, как должна работать, по мнению большинства людей. Больше не работает – с тех пор как тысячу лет назад она была практически уничтожена во время войны, начатой Братством Уола, религиозным орденом, который пытался избавить Старфелл от колдовства, полагая (и тогда, и, увы, до сих пор), что люди с врождёнными волшебными способностями – противоестественны и попросту одержимы злом. Противостояние вылилось в так называемую Долгую войну. Старые волшебницы и волшебники собрали для борьбы все свои лучшие заклинания, но их выкрали, а члены братства поубивали тысячи колдунов и ведьм, разорили волшебные роци и спалили все свитки с заклинаниями, до которых смогли добраться, чтобы в мире не осталось и следа магии.

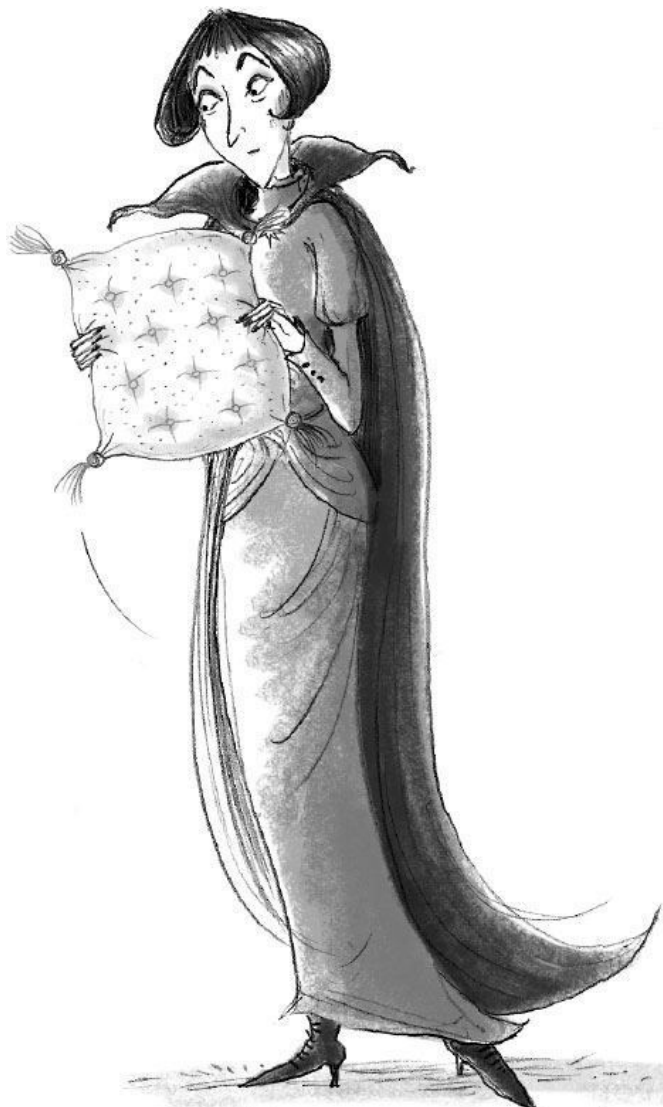
Но у них ничего не вышло. Они не знали, что магия никогда не умирает – она просто ждёт, когда к ней будут готовы. И спустя века она мало-помалу начала просачиваться обратно в Старфелл.

Однако эта магия была не похожа на магию из прошлого. Она изменилась. И даже кое-чему научилась. Может быть,

она переживала, что, если поток будет слишком большим, её снова выкинут прочь. Поэтому, когда она наконец потихоньку начала проникать обратно, она действовала очень осторожно, надевая некоторых лишь маленькими проблесками себя.

Теперь волшебники редко могли похвастаться несколькими способностями, но они по-прежнему именовали себя ведьмами и колдунами. Однако на магов из прошлого – старых магов Старфелла – они были совершенно не похожи: те обладали многими талантами сразу. Да и сама магия в том мире была другой: она спокойно текла через всё мироздание, она была в ручьях и реках, в горах и лугах. Иные волшебники, из числа самых одарённых, могли обуздать эту магию с помощью могущественных заклинаний. Но тот мир давно пропал, так же как и старинные могучие заклятия, которые волшебники собрали вместе для борьбы с Братством Уола. Осталась только легенда об Утраченных Заклинаниях Старфелла. Ныне мало кто из ведьм и колдунов мог наложить простейшие чары, и, насколько Иве было известно, никто не обладал талантом совершать то, что, похоже, на её глазах совершала Морег: использовать магию по своему желанию и усмотрению.

– Как вы носите всё это с собой? – спросила Ива.

Морег, только что извлёкшая из складок плаща фиолетовую пушистую подушку, взглянула на девочку и пожалала плечами:

– А я и не ношу. Предпочитаю путешествовать налегке.

Ива разинула рот.

– Но тогда откуда у вас все эти вещи?! – воскликнула она, недоумённо переводя взгляд со стола на котелок и складные стулья.

Морег наклонила голову:

– Да у меня их нет, это всё плащ-портал. Заказала его в Лазеле, и теперь у меня есть доступ к кладовке, погребу и кухне в моём доме – очень удобно, уж поверь.

– *Плащ-портал?*

Морег вручила Иве тяжёлую глиняную тарелку с густой похлёбкой, а сама уселась напротив неё на другом складном стуле, поправив пристроенную к спинке фиолетовую подушку.

– Проклятая подагра, – пробормотала она. Потом, заметив, что Ива всё ещё ждёт ответа, сказала: – Ты ведь знаешь, что такое портал?

Ива задумалась:

– Это как дверь в другое место?

– Именно. Только это не обязательно должна быть дверь – вполне может быть...

– ...и плащ, – выдохнула поражённая Ива.

Морег улыбнулась:

– Ну да.

– Ух ты!

– Полезная штука. Не у каждого из нас есть твой дар – просто притягивать всё, что тебе нужно, вот так, – и она щёлкнула пальцами. – Это правда нечто.

Ива пожала плечами:

– Это работает, только если вещь потерялась. Даже немного раздражает. Не могу призвать свою зубную щётку, если только не потеряла её. А просто оставить вещь дома не считается «потерять». – Она провела языком по зубам и вздохнула. Щётку-то она и вправду забыла.

Морег потёрла нос и заговорщицки подмигнула:

– Но ты ведь порой хитришь, верно?

Ива опять от удивления разинула рот. Откуда Морег это известно? Она что, действительно умеет читать мысли, как утверждают некоторые?

Ива на самом деле «теряла» вещи, которые потом могут пригодиться. Нельзя делать это слишком нарочито, потому что магия тогда не сработает, но если, к примеру, положить монетку в карман с дыркой, о которой ты «забыла», то в рыночный день не придётся бежать домой. (Кстати, именно так Ива однажды на целую минуту произвела впечатление на Пруденс Фогхорн – до того, как та спросила, где её *замечательная* сестра Камилла.) Порой бывало полезно продумать наперёд план, чтобы «случайно» потерять клочковатое ста-

рое покрывало, сшитое из нескольких бабушкиных платьев с начёсом. Например, в день стирки, развешивая бельё на просушку, нужно было «забыть», что по прогнозу предполагается штормовой ветер. Кто знает, когда понадобится призвать лишнее теплое одеялко?

Морег рассмеялась, но страх внушать не перестала:

– Я бы тоже так поступала... Вот в чём секрет хорошей ведьмы. Всегда думай на шаг вперёд, если возможно. Практично – значит отлично. Без смекалки нет закалки.

Ива сморщила лоб:

– Я думала, поговорка звучит по-другому: без ученья нет уменья.

Морег презрительно усмехнулась:

– Это для любителей разбазаривать время. Зачем учиться, если ты всё сразу предусмотрел? – спросила она, похлопывая по плащу.

Пожалуй, так оно и было.

Тут в разговор встрял тихий и весьма недовольный голос, доносящийся из мохнатого саквояжа Ивы:

– **А кто помогает терять ейные штуки, чтоб она нашла-то? Вот уж енти ведьмы – всю славу себе! Рази она не лягнула вчерась: дескать, жалко, рыбацку сеть не потерять... грит, мол, будет больше театру, ежели её призвать и споймать, когда народ-то соберётся искать ихних зайчеминушиков. И рази я не кинул ейну сетку в озеро Потерянного Человека, где всё пропадаит**

насовсем?.. А ей хоть бы хны... Да! Сунула в волосату котомку – а ить я всяко последний кобольд... и нешто я хотел похлебки-то, нет ужю.

Повисла громкая тишина. Морег смотрела на Иву. Ива смотрела на Морег.

– Что это было? – спросила Морег.

– Это, – выдохнула Ива, – ничего...

Ведьма подняла бровь, и Ива поспешила добавить:

– Ничего такого интересного. Поверьте.

Ведьмы в основном не глупы, и Морег не стала настаивать.

Но всё же она довольно громко произнесла:

– Ведьма в чужие дела не лезет. Однако в мой погреб и кладовку вход запрещён... если только *какой-нибудь кобольд* не хочет превратиться в полосатого котика.

Из саквояжа донёсся отчётливый вскрик. Девочка хмыкнула.

Ива помогла Морег с посудой (у ведьмы, конечно, был наготове тазик с горячей водой), устроилась на раскладушке и, хотя это была первая в её жизни ночёвка вне дома, мгновенно уснула под бурчание Освина:

– **Вот к чему ей так *серчат*? Обернуть меня обычным котом! Нешто у меня и *чуйств* нету, раз я *чудище*... хнык.**

5

Метлоделы

На следующее утро, когда они упаковали спальники, а Ива попыталась почистить зубы пальцем, их ждал весьма неприятный сюрприз. Возле скопления высоких деревьев спиной к Иве и Морег стоял отряд из пары десятков человек в легко узнаваемых коричнево-золотых одеяниях.

Морег предупредительно подняла руку, едва из Ивиного саквояжа донеслось тихое «*О нет!*».

– Братья Уола, – произнесла она тихо. Её лицо стало каменным, словно она на что-то сердилась, а затем она жестом велела Иве идти назад.

Ива молча выдохнула. Братство Уола всё ещё придерживалось весьма архаичных взглядов, сводившихся в основном к тому, что лучший способ взаимодействия с ведьмой – сжечь её на костре. Братья обитали в Волкане, тайной крепости, которую ни один волшебник не мог даже найти, не говоря уж про войти. И если они не были там, выдумывая новые интриги и схемы, – значит, они занимались тем, что причиняли всевозможный вред людям, в жилах которых текла магия. Например, следили, чтобы ни один колдун или колдунья не проникли в запретные области. Это были сёла и города, решившие не впускать людей с магическими способностями

В свои ворота.

Когда магия начала потихоньку вновь проникать в мир, такие семьи, как у Ивы или Морег, вынуждены были жить в

закрытых поселениях вроде Стояча-Воды. Постепенно ситуация менялась: волшебников становилось всё больше и требовался какой-то компромисс. Люди с волшебным даром согласились не применять свои способности на других людях без их согласия, а также селиться лишь там, где остальные жители не против.

В последующие годы некоторые волшебники переехали в другие части Старфелла, где люди были более терпимыми, но тёмных лет преследований никто не забыл, и потому отдельные ведьмы и колдуны – например, Морег Вейн – держали своё место жительства в строжайшем секрете, поклявшись, что никогда больше не станут ни перед кем отчитываться.

– Мы могли бы вступить в бой, – сказала Морег, как будто всерьёз рассматривая перспективу. – Я могла бы избавиться от них прямо сейчас...

Ива от души надеялась, что ведьма имеет в виду не то, о чём она подумала. Она собиралась с духом, чтобы задать вопрос, но тут Морег покачала головой, на секунду взгляд её расфокусировался, а потом она, моргнув, проговорила:

– Нет, пожалуй, рановато, нет... Ей это понадобится, так что к лучшему, да.

Ива непонимающе уставилась на Морег:

– Э-э-э, что, простите?

Морег, похоже, вышла из своего транса, коротко кивнула и сказала:

– Назад, откуда пришли. Мы можем попасть в Реддич и другим путём.

Они медленно двинулись назад, очень осторожно, чтобы не выдать своё присутствие братьям Уола.

Прошло немало времени, прежде чем сердце у Ивы перестало так бешено колотиться. Она испытывала огромное облегчение оттого, что ведьма решила *не* вступать в бой с двадцатью ведьмоненавистниками.

Чем ближе они подбирались к Реддичу, тем меньше думала Ива о Братстве и тем больше воображала, что за людей им предстоит встретить. Метлоделы. Трудно было поверить, что она и впрямь скоро увидит мётлы, которые на самом деле летают!

– Все метлоделы – из мementoнов, – говорила Морег, – а значит, как тебе известно, мы должны помнить об одной очень важной вещи...

Ива сглотнула, ожидая точной инструкции. Из саквояжа опять донеслось слабое «*О нет!*» Освина.

Истории про мementoнов она слышала в основном от бабушки Флосси. Это были частично эльфы, чуть-чуть спирроты и немного люди – что-то вроде дальних родственников, которых никто не любит упоминать (но если прищуриться, то сходство почти заметно). Ростом они были выше девяти футов, жутко волосатые и тощие и отказывались стричь ногти короче, чем семь дюймов, поскольку верили, что в них-то

и заключена их сила. Видимо, именно поэтому другие предпочитали держаться от них подальше.

– Мы не должны оставаться у них на обед.

– Да? А почему? – удивилась Ива.

Морег пожала плечами:

– Потому что любой приём пищи длится у них по несколько часов, а нам действительно нужно поторапливаться. – Заметив недоумение во взгляде Ивы, которым та обменялась с высунувшимся из саквояжа и прищурившимся Освином, она презрительно усмехнулась: – А, ты вспоминаешь этот глупый слух, будто они *едят людей*? Не стоит беспокоиться. Это давно вышло из моды...

Ива судорожно хватала ртом воздух. Она бы предпочла никогда не узнать об этих слухах.

К середине утра они вошли в лес из высоченных деревьев. Сквозь ветви Ива разглядела метлоделов – и ахнула. Невероятно высокие, они и сами были как ходячие тонкие деревья и все усердно трудились. У них были длинные закрученные ногти того же цвета, что и волосы. Иные метлоделы имели необычный светящийся окрас, например синий или зелёный, и странно мерцали в приглушённом лесном свете. Ива смотрела, как вокруг кипит работа: мementоны были заняты всевозможными делами, связанными с изготовлением мётел.

Новости о прибытии гостей разлетелись быстро. Секунды спустя поприветствовать их поспешил довольно невысо-

кий мementoн (чуть ниже девяти футов). Первое впечатление Ивы было: СИНИЕ. А вслед за этим: ВОЛОСЫ.

У него были очень яркие и торчащие во все стороны синие волосы, которые покрывали голову, укладывались в треугольную бороду и заканчивались где-то в районе пояса.

– Морег! – воскликнул мementoн, часто моргая. – Что привело тебя сюда? – Вопрос звучал немножко испуганно, и мementoн кидал обеспокоенные взгляды на Морег, которая, насколько могла судить Ива, прилагала все усилия, чтобы выглядеть дружелюбно. По крайней мере, она не хмурилась сердито.

Глаза у мementoна тоже были странные – тёмно-синие с белыми крапинками, словно маленькие осколки звёздного неба. Ива задумалась: видят ли они такими глазами мир по-другому?

Морег представила ему Иву и сказала:

– Видишь ли, Чопак, нам нужна ваша помощь – и чем быстрее, тем лучше. Мы бы прикупили две ваши метлы.

Острые уши Чопака от удивления встали торчком.

– Тебе – тебе нужна метла?! – Это прозвучало так, словно он не поверил своим ушам.

Морег вздохнула:

– Боюсь, что так.

Это казалось несколько грубоватым, но указать на это колдунье никто не осмелился.

Ива не могла надивиться на всё, что видела. Заметив это, Чопак, прирождённый продавец по натуре, предложил:

– Идём, проведу тебе экскурсию. – И они последовали за ним через Метельный лес. – Это у нас склад прутьев, тут в основном молодёжь, – он указал скрученным ногтем на группу примерно из дюжины мementонов. Ива увидела, как один мementон, с ярко-рыжей шевелюрой и такими же ногтями, на больших козлах связывал бечёвкой пучок прутьев толщиной с небольшой камень. – Видите ли, это тонкая работа – только их маленькие руки и справляются, – объяснил Чопак, демонстрируя свои сосискообразные пальцы.

Из саквояжа до Ивы донеслось тихое бормотание:

– *Маленьки?! Это ихни-то маленькие, волосатый псих?! Да енти кудряволапы чучела – чего угодно, а только не маленькие.*

– Тсс! – шикнула Ива, слегка тряхнув саквояж. По правде говоря, хоть мementоны и казались дружелюбными, она опасалась, что их отказ от человечины, возможно, не распространяется на кобольдов.

– Тут сборка, – продолжал Чопак. – Даже и объяснять не надо – здесь мы их собираем, – он показал на небольшой участок, где группа мementонов аккуратно приделывала рукоятки к связкам прутьев. – А это подрезка, – продолжил он, проходя мимо группы очень высоких и тощих мementонов, со всех сторон проверяющих мётлы, зависшие в воздухе: они то и дело что-то подправляли и подрезали. – Здесь мы ста-

раемся не говорить громко – им нужна тишина, – прошептал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.